

- Роды начались? - Госпожа, ещё нет! Достоверно известно, служанка чем-то разозлила наложницу Су, из-за чего та сильно разнервничалась. Сейчас в Фэн Хэ юань царит настоящий хаос! Мама Ван позвала всех повивальных бабок в комнату к наложнице Су и даже приказала привести доктора! - Мама Ван послала кого-то сообщить о родах отцу? Есть ли какие-то новости из Бай Шунь Тан? Юнь Цянь Мэн прикинула, новость о родах Су Цин облетит весь Сянь фу в считанные минуты. Множество людей «переживали» за Су Цин, включая бездетных наложниц и даже мадам, которая в последнюю очередь желала бы, чтобы у Юнь Сюань Чжи появился наследник. По сравнению с ней, у остальных было гораздо больше причин желать какого-то непредвиденного происшествия во время родов. К глубочайшему сожалению некоторых, последние полгода Су Цин по большей части провела у себя в комнате и редко покидала пределов Фэн Хэ юань. Вдобавок, охрану Фэн Хэ юань значительно усилили, чем практически полностью обрубили вариант постороннего вмешательства. Единственный шанс что-то сделать выпадет как раз во время родов. А ведь технически, мама Ван не могла отказать тем, кто хотел прийти проведать Су Цин. Но она так же не могла не понимать, что во время родов кто-то из «гостей» может попытаться что-то выкинуть, тем самым поставив жизни Су Цин и ребёнка под угрозу. - Господин утром отправился ко двору и не сможет быстро вернуться! Что до Бай Шунь Тан, стоило просочиться новости о родах, они моментально выдвинулись в Фэн Хэ юань. Сейчас маме Ван нужно не только заботиться о наложнице Су, но и присматривать за мадам. Госпожа, мы пойдём? - Нет. Будет лучше дождаться возвращения отца, чтобы избежать обвинений в том, что может произойти, - Сказала мама Ся, сидя на кресле в углу комнаты. Её руки были сжаты в кулаки и заметно подрагивали. Юнь Цянь Мэн посмотрела на маму Ся, которая, скорее всего, думала о Цюй Жо Ли и её родах... - Мама, мы будем действовать по обстановке. Но ты не должна причинять себе вред, иначе никто не пойдёт в Фэн Хэ юань. Услышав спокойный голос Юнь Цянь Мэн, глаза мамы Ся расширились. Она удивлённо посмотрела на Юнь Цянь Мэн и невольно задумалась, как её сяоцзе смогла прочесть её мысли? И действительно, мама Ся хотела жизнью доказать правдивость своих слов. Все знали о любви Юнь Сюань Чжи к Су Цин. Мама Ся не была уверена, что её рассказу, о случившемся с Цюй Жо Ли более десяти лет назад, поверят. Других свидетелей не осталось, Су Цин убила всех. Если попытка обвинить Су Цин провалится, то её госпожа подставится под удар. Пожертвовав жизнью, даже если Юнь Сюань Чжи не поверит ей, это зародит зерно сомнения в его сердце. Это то, на что мама Ся давным-давно решилась. - Госпожа, сейчас самое важное - отомстить за фурэн! Мама Ся безумно образовалась, когда увидела выросшую Юнь Цянь Мэн. Теперь осталось лишь отомстить за Цюй Жо Ли, после она сможет умереть без всяких сожалений. Увидев решительное выражение лица мамы Ся, Юнь Цянь Мэн внутри сильно удивилась. Улыбка исчезла, а лицо стало серьёзнее. Посмотрев прямо в глаза мамы Ся, Юнь Цянь Мэн чётко, но медленно сказала:

- По сравнению с кровавым долгом за мать, я больше беспокоюсь за живых людей. Мама умерла, этого не изменить. Даже если мстить, это не должно идти во вред собственному здоровью. Иначе, какой смысл от мести? Кроме того, мама сама приказала притвориться сумасшедшей, чтобы скрыться от Су Цин. Она хотела маме Ся счастливой жизни, подальше от всех этих трудностей. Желание мамы вернуться в Сянь фу и свидетельствовать против Су Цин - величайшее благословение для меня. Как я могу заставить маму рисковать своей жизнью? Из глаз мамы Ся полились слёзы, а губы задрожали. Она находилась в замешательстве, не зная, как ответить. Юнь Цянь Мэн видела, ей удалось пошатнуть уверенность мамы Ся. Вот только её верность Цюй Жо Лин так просто не преодолеть, поэтому она продолжила: - Мама приказала выжить, чтобы мама Ся могла вернуться однажды ко мне и помочь! Если мама пойдёт своим путём и использует жизнь, чтобы заставить отца всего лишь сомневаться, то Су Цин придётся сказать чуточку больше сладких речей, и все усилия мамы пойдут прахом. Лучше продолжить жить, и заставить Су Цин дрожать от страха до конца своих дней. Недавно у Су Цин начались кошмары, это совпало с появлением мамы Ся. План Юнь Цянь Мэн

выглядел в сотню раз лучше, чем у мамы Ся. Если врага можно победить, не прилагая практически никаких усилий, зачем при этом расставаться с жизнью? - Более того, разве мама не знает, именно Су Цин и её семья больше всего желают смерти маме. Если умереть вот так, то они дружно отпразднуют тот факт, что им без проблем удалось избавиться от врага. Мама хочет помочь им, не нам? Мама Ся всхлипнула. Последнее предложение её особенно тронуло. - Госпожа, нуби многое поняла. В моей голове больше не будет места подобным неразумным мыслям. Госпожа права. Зачем делать то, что заставит врага ликовать, а друзей грустить? Су Цин обречена, она своими руками уничтожила свою жизнь. Ничего не нужно делать, будет достаточно чуточку подтолкнуть, а дальше судьба сама накажет за совершённые ею грехи, - Уверенно сказала мама Ся, взяв платок из рук мамы Ми. Юнь Цянь Мэн улыбнулась, она была рада, что мама Ся передумала. Попросив маму Ми принести чай, в комнате Ци Ло юань продолжилась обычная и спокойная беседа. Но как раз в это время в Фэн Хэ юань спокойствием и не пахло. - Быстрее! Шевелитесь придурюшные! Вроде же обычно всё нормально, почему вы такие нерасторопные в столь важный день?! Ну чего ты стоишь, двигайся! Мама Ван разрывалась от количества внезапно свалившихся на неё задач. Увидев, насколько медленно служанка несёт тазик с горячей водой, она поторопила её, из-за чего та чуть не выронила его и не расплескала всё содержимое. Тем временем мадам и Юнь И И просто сидели снаружи. Мадам видела, насколько тяжело маме Ван, но она и не думала встать и оказать какую-либо помощь. Крики Су Цин сильно впечатляли мадам, чтобы не отвлекаться, она даже закрыла глаза.

- Мама Ван, а где сестрёнка? Почему она не составила компанию наложнице Су? - Невинно спросила Юнь И И, встав перед мамой, которая несла рулон белой ткани. Мама Ван раздражённо посмотрела на мадам и Юнь И И. Они знают, насколько тяжело фурэн, но всё равно пришли поиздеваться... В Фэн Хэ юань и так бардак, а тут ещё эта сука под ноги лезет! Как ей вообще хватило наглости задавать такие идиотские вопросы! - Четвёртая сяоцзе! Это роды! Вторая сяоцзе из престижной семьи, как неженатая девушка может увидеть всё это? Только самоуверенная четвёртая сяоцзе осмелилась поступить подобным образом, а это по-настоящему впечатляет. Юнь И И хотела отвлечь и задержать маму Ван, она и подумать не могла, что столкнётся с издёвками! Лицо Юнь И И покраснело от злости и смущения. - Мама Ван, ты беспокоишься о наложнице, но не нужно вымещать свой гнев на мне! Сегодня я составила компанию бабушке, мы пришли, чтобы проведать наложницу Су. Как ты смеешь относиться подобным образом к гостям? Кроме того, как раз я девушка из престижной семьи, а Су Цин простая наложница. Один факт моего присутствия должен несказанно обрадовать её! И с каких это пор жалкая слуга, как ты, имеешь право так со мной разговаривать? Следи за своими словами! - Презрительно хмыкнув, Юнь И И вернулась к мадам. Мама Ван не могла возразить, ей оставалось лишь про себя подумать: «Ты? Дочь брата господина, не более! Твоего имени даже нет в списке почётных сяоцзе Сянь фу! С каких это пор, она имеет право называться сяоцзе?! Если бы кто-то посторонний её увидел, то подумал бы, что она - спустившаяся с гор дикарка! Юнь И И говорила достаточно громко, она надеялась, что это её слова заставили Су Цин кричать ещё сильнее! Сама Юнь И И встала за мадам и начала массажировать ей плечи. На губах мадам же появилась довольная улыбка, она так и не открыла глаз. - Мама Ван, что ты там копаешься? Я же попросила тебя принести ткань! Быстрее! Или ты не хочешь, чтобы ваша наложница нормально родила? - Открыв дверные занавески, закричала фурэн Су, чьё лицо было полностью покрыто потом. У мамы Ван не осталось времени разбираться с двумя тварями, она поспешила войти. Так как занавески качались из стороны в сторону, наружу проступил ни с чем не сравнимый запах крови. Мадам нахмурилась, она подумала, что такой насыщенный запах может навредить Юнь И И. - И И, возвращайся. Леди не стоит находиться в подобном месте. Но Юнь И И никогда не видела, как рождает женщина. Вдобавок, как раз из-за Су Цин здоровье её отца настолько слабо! Можно ли позволить себе упустить столь шикарную возможность отомстить? - А если они попытаются

обидеть бабушку, когда ты останешься одна? Оставшись, И И сможет хоть чем-то, но помочь. Бабушка, не заставляй И И уходить. На лице мадам расцвела улыбка, погладив внучку по руке, она больше не заставляла её уйти. *** - Как наша фурэн?

Су Цин мучилась от боли более двух часов, но головка так и не появилась. Естественно, мама Ван беспокоясь, то и дело задавала вопросы трем повивальным бабкам. Собственно в её реакции не было ничего не обычного. Это вторые роды, а они обычно проходят значительно легче, чем первые... Фурэн Су злобно посмотрела на маму Ван. - Вот как ты заботаешься о ней? Когда я вчера уходила, она чувствовала себя более или менее сносно, а теперь у неё преждевременные роды?! Разве ты не знаешь, что недоношенных детей тяжелее растить? Ты полностью загубила все мои усилия! Ты все... Не успела фурэн Су закончить предложение, как почувствовала леденящий душу холод. Она моментально прекратила орать и медленно повернулась. Су Цин, сжав простыню, убийственным взглядом смотрела прямо на неё. У фурэн Су побежали мурашки по коже, а пальцы ног похолодели, поэтому она попыталась смягчить ситуацию: - Как бы то ни было, но ребенку почти девять месяцев. Мальчик обязательно будет пухлым и здоровым! Цин`Эр, тебе нужно постараться и больше ни за что не беспокоиться. Фурэн Су не посмела задерживаться, скрывшись за повивальными бабками и поспешив придумать другой способ помочь с родами. Тем временем Су Цин поманила маму Ван. - Для фурэн сейчас самое главное – родить. Сначала мы приведём ваше тело в подобающее состояние, ну а затем уже разберёмся со всеми. Ваши нервы ничем не помогут, а наоборот, могут навредить ребёнку. С огромным усилием Су Цин кивнула. Её тело было полностью пропитано потом и страдало от невыносимой боли. Однако как бы мама Ван не утешала Су Цин, та понимала, что в этот раз роды будут сложными. Иначе почему, спустя такое количество времени, головка так и не появилась?

Су Цин кричала всё утро настолько сильно, что успела охрипнуть. В обед мама Ван принесла немного лапши и заставила Су Цин съесть почти пол миски, между делом массируя живот. Су Цин удалось восстановить часть энергии, но её сил хватало лишь для того, чтобы дышать. Как бы ребёнок не толкался, Су Цин не могла тужиться. Трёх повивальных бабок, из без того полностью мокрых, прошиб холодный пот. Они приказали маме Ван принести женьшень, сделать чай, закрыть Су Цин рот и насильно влить его в рот. К удивлению мамы Ван, Су Цин действительно очнулась, и, сжав одеяло, с удвоенной силой начала тужиться. *** Мадам и Юнь И И уже долго сидели снаружи, осознав, что Су Цин никак не родит, они радостно покинули Фэн Хэ Юань. Они сходили в Бай Шунь Тан, пообедали и отдохнули, а после вернулись, продолжив слушать крики Су Цин. Столкнувшись со столь толстокожими людьми, мама Ван приказала нескольким служанкам отправиться к главным воротам и ждать возвращения Юнь Сюань Чжи, и по возвращению незамедлительно пригласить его в Фэн Хэ юань. Как только мама Ван вошла, Су Цин, несмотря на все тяжести, заметила её угрюмость, а ведь мама Ван всегда улыбалась перед ней! - Они... Снова здесь? Маме Ван оставалось только кивнуть. - Фурэн не стоит обращать внимания на них. Если фурэн родит законного наследника Сянь фу, появится огромное количество возможностей отомстить им. Пусть наслаждаются своим высокомерием. Нуби не верит, что четвертая сяоцзе останется рядом с Су Цин до конца своих дней, если только она не планирует остаться без ребёнка. Су Цин холодно улыбнулась, но резкая боль в животе заставила её вновь громко закричать.

*** К вечеру Су Цин была полностью измождена, но так и не смогла родить. От волнения мама Ван не находила себе места. Всё, что она могла – время от времени давать Су Цин женьшеневый чай... - Ну что? Она родила? - Взволнованно просил Юнь Сюань Чжи, как только зашёл в Фэн Хэ юань, однако сразу после этого он заметил мать, и, скрыв своё беспокойство, вежливо поинтересовался. - Что матушка здесь делает? Мадам расстроилась и нахмурилась. Она мадам этого Сянь фу! Почему она не может находиться здесь? Разве статус наложницы

выше, чем у неё?

- О чём это говорит сянь`е? Разве есть что-то плохое в беспокойстве о будущем внуке? Этот Фэн Хэ юань – дом простой наложницы, он мне противен! Но внук... Как я могу не дать ему увидеть родную бабушку поле появления на свет? Правда судя по словам сянь`е, в моих действиях нет смысла, - Мадам встала и взяла Юнь И И за руку, намереваясь уйти. - Мама, прошу, не злись. Сын всего лишь обескуражен. Раз мама уже пришла, прошу, останься ещё какое-то время. Когда ребёнок родится, ему потребуется благословение бабушки, - Улыбнувшись, извинился Юнь Сюань Чжи. Стоило Юнь Сюань Чжи признать поражение, мадам захлестнула гордость. Она села на прежнее место. - Прошёл целый день, но ребёнок так и не появился. Роды очень сложные. Чем наложница Су вообще занимается каждый день? Осложнение во время вторых родов – редкость.

Юнь Сюань Чжи расслышал бормотание матери. Изначально он хотел войти, но внезапно передумал и остался дожидаться новостей снаружи. Новость о том, что Юнь Сюань Чжи по прибытии направился в Фэн Хэ юань облетела весь фу в считанные минуты. Все наложницы, которые до этого покорно сидели в своих юанях, направились в Фэн Хэ юань с дарами. Каждая наложница была роскошно одета и посчитала своим долгом остаться подле господина, чтобы унять его беспокойство. Среди прибывших была и Юнь Жо Сюэ, чего она не ожидала, так это увидеть столько народу. Поклонившись отцу и мадам, она оглянулась. Все эти наложницы вели себя настолько нагло, что Юнь Жо Сюэ отбросила мысли о том, чтобы у неё не было брата. Наоборот, ей захотелось маленького брата, чтобы мать смогла поставить всех выскочек на место... - Сюэ`Эр, зачем ты пришла? Ты неженатая леди, тебе не стоит здесь находиться, - Хотя Юнь Жо Сюэ иногда доводила его до исступления, Юнь Сюань Чжи по-прежнему любил её и беспокоился. Юнь Жо Сюэ почувствовала себя особенной и высокомерно посмотрела на наложницу Хуа и остальных, но стоило ей повернуться к Юнь Сюань Чжи, она обрела прежний, покорный вид. - Дочь переживала за мать и маленького брата, поэтому и осмелилась прийти без разрешения. Но увидев бабушку и сестру, которые охраняют мать, дочери стало легче на душе. Юнь Жо Сюэ заставила Юнь Сюань Чжи кое-что понять. Если Жо Сюэ волнуется за мать, то Юнь И И здесь только для того, чтобы посмеяться вдоволь! Если Су Цин не может родить приличное количество времени, то Юнь И И сейчас должно разрываться от удовольствия! И, скорее всего, некоторое время назад она что-то сказала Су Цин, что могло осложнить роды! Чем дольше думал Юнь Сюань Чжи, тем мрачнее становилось его лицо. Он невольно посмотрел на Юнь И И таким разъярённым взглядом, что та до жути перепугалась и попыталась спрятаться за мадам. На какое-то время вокруг повисла тишина, и нарушали её исключительно крики Су Цин.

Молчание продолжалось вплоть до того момента, как пришла Лю Хань Юэ вместе с пожилой мамой, заметив которую, Юнь Сюань Чжи мгновенно взял себя в руки и улыбнулся. - Зачем мама так внезапно пришла? Окружающие опешили, они не могли понять, почему Юнь Сюань Чжи ведёт себя настолько вежливо с какой-то мамой? - Сегодня у Юнь сяня радостное событие. Чу сянь приказал нуби принести пару золотых статуэток и заранее поздравить Юнь сяня с рождением сына. Улыбнувшись, мама передала красный ящик Лю Хань Юэ. Юнь Сюань Чжи пригласил маму присесть и выпить чаю перед отъездом. И только после этого все, наконец, поняли кто эта мама... Шан Гуань, личная служанка покойной Чу ван фэй! Когда Чу ван фэй умерла, то мама Шан Гуань поклялась, что никогда не выйдет замуж и будет охранять ван фэй до конца своих дней. Чу ван оказался под впечатлением от такой верности, поэтому разрешил ей заботиться о Чу Фэй Яне, который на тот момент был младенцем. Собственно по этой причине и сам Чу Фэй Ян сильно уважал маму Шан Гуань. Вот только эта мама Шан Гуань обычно не участвовала в жизни Чу сяня фу и крайне редко покидала пределов своего фу. Безусловно, сегодня она пришла сюда исключительно благодаря Юнь Цянь Мэн, но даже так,

Юнь Сюань Чжи испытывал невероятную гордость. Неожиданно, но так совпало, что после мамы Шан Гуань, пришла мама Ми вместе с опирающейся на трость мамой Ся. - Приветствуем господина, приветствуем мадам. - Зачем ты пришла? И кто она? - Юнь Сюань Чжи не особо хотел тратить время на новоприбывших, но он всё равно спросил, так как не знал маму Ся. - Господин, когда старшая сяоцзе узнала, что наложница Су всё ещё не родила, то приказала принести высококачественный женшень. Так как сяоцзе остаётся молодой леди, она не пришла лично, а отправила меня и маму Ся. Мама Ми передала шкатулку Юнь Жо Сюэ. - Мэн`Эр заботлива и права. Она вскоре выйдет замуж, ей стоит избегать кровавых мест, как это, - Кивнув, Юнь Сюань Чжи похвалил Юнь Цянь Мэн, но его взгляд невольно сосредоточился на маме Ся. Она казалась ему знакомой, но он никак не мог вспомнить, где же её видел. - Почему я не знал, что в Сянь фу есть мама Ся? - Юнь Сюань Чжи холодно посмотрел на Лю Хань Юй, в его голосе слышался упрёк. - В последнее время господин был занят. Мама Ся вошла в фу несколько дней назад, нуби не предвиделось возможности доложить! Так как я переживала, что сяоцзе прислуживает только мама Ми, то сначала привела маму Ся в фу, чтобы сяоцзе лично одобрила её. Юнь Цянь Мэн вскоре выйдет замуж в одну из самых влиятельных семей, Чу ван фу, и то, что ей прислуживает только одна мама, Юнь Сюань Чжи знал. Так как этого было откровенно недостаточно, Юнь Сюань Чжи согласно кивнул, но посмотрев на ногу мамы Ся, нахмурился. - Почему ты не выбрала ту, у кого нет проблем со здоровьем? Разве Юнь сян фу не потеряет лицо, если кто-то вроде неё войдёт в Чу ван фу? В глазах Юнь Жо Сюэ и Юнь И И загорелась зависть. Это им хотелось выйти замуж за Чу Фэй Яна, но Юнь Цянь Мэн обскакала их! А теперь отец заботится о Юнь Цянь Мэн, как о зенице ока, отдавая ей всё лучшее, только благодаря тому, что она войдёт в Чу ван фу! Трость с гулким стуком упала на пол, а за ней рухнула на колени и мама Ся. - Разве сян`е не узнаёт нуби? Нуби - мама Ся, кормилица фурэн! Удивлению Юнь Сюань Чжи не было предела. Он ещё раз осмотрел маму Ся, и на него вдруг снизошло озарение. Это на самом деле мама, которой Цюй Жо Ли доверяла больше всего! Покосившись на маму Шан Гуань, он спросил: - Мама Ся? Разве ты не исчезла более десяти лет назад? Как ты попала в Сянь фу? Мама Ся приложила колоссальные усилия, чтобы подавить всколыхнувшийся гнев. - Нуби повезло выжить, недавно нуби вернулась в столицу. Старшая сяоцзе случайно нашла нуби и вернула обратно в фу. Господин, прошу, не выгоняйте нуби. Нуби жизнь положит, но не подведёт сяоцзе и не опозорит господина. Слова мамы Ся заставили всех окружающих подумать, что она хочет лишь хорошо служить своей госпоже. Создавалось впечатление, мол находиться подле Юнь Цянь Мэн - мечта её жизни и у неё нет иных мотивов. - Такая верная мама, - улыбнулась мама Шан Гуань. Юнь Сюань Чжи находился достаточно близко, чтобы услышать маму Шан Гуань. Внезапно вспомнив, что мама Шан Гуань заслужила уважение Чу Фэй Яна как раз из-за верности, Юнь Сюань Чжи стер всякие эмоции с лица. Если сейчас выгнать маму Ся, то мама Шан Гуань может негативно о нем отозваться, поэтому Юнь Сюань Чжи с лёгкостью дал отмашку. - Встань. Постарайся и служи верой и правдой Мэн`Эр. Не разочаруй меня. Поднявшись при помощи мамы Ми, мама Ся отошла в сторонку к наложнице Лю. - О нет! Ребёнок сместился, руки вышли первыми... Внезапно из внутренней комнаты послышался крик и суматошная беготня. Кто-то задел тазик с водой, а кто-то разбил чашку. Мама Ван кричала, пытаясь привести Су Цин в чувство, так как она опять потеряла сознание. Юнь Сюань Чжи подорвался с места и хотел ринуться к Су Цин, но ему помешала Лю Хань Юй и остальные, заставив сесть на место. - Отец, дочь сходит и посмотрит. Юнь Жо Сюэ осмотрела присутствующих и подумала, если хоть кто-то из них войдёт, то жизнь матери и ребёнка точно окажутся под угрозой. Сейчас мать может доверять только ей. Юнь Сюань Чжи нахмурился, но столкнувшись с заботливым и взволнованным взглядом дочери, таки решил отпустить её.

Стоило Юнь Жо Сюэ оказаться внутри, как ей в нос ударил тошнотворный запах крови. Она быстро прикрыла нос и рот платком и направилась к кровати. Лицо матери выглядело смертельно бледным, волосы и одежда оказались насквозь пропитаны потом. Столкнувшись со

столь печальным состоянием, Юнь Жо Сюэ не могла не беспокоиться. Она ринулась вперёд и оттолкнула маму Ван, которая пыталась привести Су Цин в чувство, и схватила Су Цин за руку. - Мама, проснись, просну, проснись! Последнего человека, которого мама Ван ожидала увидеть в комнате, так это Юнь Жо Сюэ. Её и без того бледное лицо стало ещё бледнее, она поспешила оттащить Юнь Жо Сюэ. - Вторая сяоцзе, сейчас мы в комнате для родов! Молодой девушке не стоит приходить сюда! Просну, выйдите! Повивальные бабки и Ваша тётя здесь. Не создавайте для нас больше неприятностей! Из-за усталости и беспокойства мама Ван не сдерживалась и оттолкнула Юнь Жо Сюэ в сторону двери. Юнь Жо Сюэ искренне пришла помочь, чтобы охранять мать. Но раз мама Ван считает её помехой и отвергает её любовь и заботу, она не стала сдерживаться. - Мама Ван, о чём ты? Может тебе выйти и самой посмотреть? Если не я, то кто? Мадам? Или Лю Хань Юй? К чему эти предрассудки во время ТАКОЙ ситуации? - Мама Ван! - Воскликнула одна из повивальных бабок. У мамы Ван не было времени разбираться с Юнь Жо Сюэ, она поспешила к повивальной бабке, которая находилась рядом с Су Цин. - Сейчас мы можем лишь затолкнуть ребёнка обратно в тело матери. Если это не поможет, нам останется спросить сянь`е, чью жизнь мы должны сохранить. Мама Ван не верила своим ушам. Как такое могло произойти? Маму Ван заметно качнуло, если бы не вовремя подоспевшая фурэн Су, она бы рухнула на пол. - Ты расклеилась, хотя они всё ещё живы? Если случится что-то плохое, вы думаете, что вам удастся выжить? Мама Ван вздрогнула и силой заставила себя встать. - В этот раз вы должны сделать так, чтобы ребёнок родился здоровым. Иначе сянь`е прикажет убить и вас, и все ваши семьи! Трое повивальных бабок переглянулись, они напугано поклонились, но пообещать удачного исхода так и не смогли. - Что вы там копаетесь! Пошли в сторону! Юнь Жо Сюэ спешила. Она заметила, мать стала дышать ещё реже, чем минуту назад! Если Су Цин не станет, то и ей не станет места в Сянь фу. Сейчас Юнь Жо Сюэ думала не о мальчике или девочке, она хотела, чтобы Су Цин выжила. Недолго думая, она протиснулась между бесполезными людьми, которые стояли и ничего не делали, чтобы посмотреть в каком состоянии мать. Юнь Жо Сюэ увидела окровавленную руку, поэтому вытянула свою и потянула, силой вытащив ребёнка... От резкой боли Су Цин очнулась и истошно заорала, её тело изогнулось дугой. Она не понимала, что происходит, лишь ощущала все поглощающую боль. Крик оказался настолько жутким и пронзительным, что люди снаружи непроизвольно вздрогнули, а повивальные бабки, мама Ван и фурэн Су пришли в себя. - Сяоцзе, что Вы делаете? - Мама Ван первой вышла из ступора. Она схватила Юнь Жо Сюэ за плечи и оттолкнула её. Вот только всё это время Юнь Жо Сюэ держала ребёнка за руку, мама Ван вложила столько силы, что отлетала Юнь Жо Сюэ уже вместе с оторванной рукой младенца. Стоило Юнь Жо Сюэ увидеть, ЧТО она держит, то истошно заорав, отбросила руку и закрыла лицо руками.

Все в комнате находились в неопишемом состоянии, смеси шока, неверия и удивления. Даже в самом жутком кошмаре присутствующие и представить себе не могли, что Юнь Жо Сюэ бросится вперёд и даже оторвёт младенцу руку! После всего пережитого, ребёнок окончательно выскользнул из тела Су Цин. Возможно, из-за длительного пребывания в теле матери он выглядел крайне бледно, а дыхание хоть и присутствовало, но оно было едва различимым. Наблюдая за ребёнком без руки, все настолько сильно испугались, что никто не смел сделать и шага вперёд. В конечном итоге именно мама Ван подняла ребёнка дрожащими руками, только после этого повивальные бабки очнулись и ринулись к Су Цин. Смотря на мальчика у себя в руках, сердце мамы Ван обливалось кровью. При помощи фурэн Су она быстро накрыла малыша куском ткани, после чего ринулась к двери и крикнула, чтобы кто-то позвал доктора. - Быстрее, помогите маленькому шаою, остановите кровотечение, - Уже тише проговорила мама Ван, на последних словах она едва ли не рыдала. Как только Юнь Сюань Чжи услышал слово «доктор», то понял, случилось что-то плохое. Он подскочил с места и ринулся в комнату, за ним последовали и все присутствующие, в считанные секунды в комнату вломилось огромное количество людей, но только для того, чтобы увидеть маму Ван с ребёнком

на руках. - Мальчик или девочка? Мама Ван оторопела, она не осмелилась посмотреть Юнь Сюань Чжи в глаза, но всё же ответила: - Мои поздравления господину, это мальчик! На лице Юнь Сюань Чжи засияла радостная улыбка, на лицах же наложниц, мадам и Юнь И И царило разочарование. - Аа-а-а! Рука! - Внезапно заорала Юнь И И, и, продолжая истерически орать, вцепилась в руку мадам. Проследив за взглядом Юнь И И, все увидели часть руки на ковре. Юнь И И не выдержала и потеряла сознание, а большинство наложниц начало рвать прямо на месте. Яростный взгляд направился в сторону мамы Ван, а после на Юнь Жо Сюэ, которая прижалась спиной к стене и сжимала свои волосы. Подбежав, Юнь Сюань Чжи схватил Юнь Жо Сюэ за плечи и встряхнул. - Что ты натворила?! Юнь Жо Сюэ посмотрела на отца заплаканными глазами, но столкнулась только с его обезумевшим взглядом. Она настолько сильно испугалась, что ринулась Юнь Сюань Чжи в ноги и заорала: - Отец, я не знаю, что произошло. Я только хотела помочь достать брата, я не ожидала... Не успела Юнь Жо Сюэ закончить, как почувствовала дикую боль в голове. Схватив за волосы, Юнь Сюань Чжи поставил Юнь Жо Сюэ на ноги. - Тупоголовая дура! Я сожалею, что относился к тебе с такой заботой! Ты настолько сильно завидовала рождению ещё одного ребёнка? Захотела убить своего собственного брата? Почему у меня выросла такая дочь? Ты хуже животного! Да как тебя вообще земля носит? - Я не специально! Я хотела помочь матери! Отец, больно..., - Чувствуя, что её незаслуженно обижают, возразила Юнь Жо Сюэ. - Больно? Думаешь, тебе больнее, чем матери? Брату? Мне? Его долгожданного сына изувечила его же дочь! Ни о каком спокойствии не могло быть и речи, Юнь Сюань Чжи на месте хотел придушить идиотку дочь. Но если в таком состоянии Су Цин узнает, что он убил её второго ребёнка, то она утратит всякую надежду жить... Отбросив Юнь Жо Сюэ, Юнь Сюань Чжи подозвал телохранителя Лю и приказал запереть дочь в комнате, при этом запрещая выходить из неё до его личного разрешения. Сложные роды наложницы, появление мамы Ся